

УДК 159.9:37

¹О. Аймаганбетова*, ¹Т. Сагнаева,
¹Д. Наурзалина, ²А. Аймаганбетов, ²В. Шнейдер
¹Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
²Университет «Туран», Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: alnara25@mail.ru

Понятие и основные детерминации готовности к профессиональной деятельности

В данной статье представлены результаты проведенного теоретико-методологического анализа и систематизации психолого-педагогической литературы по проблеме исследования готовности к профессиональной деятельности.

Проведенный анализ литературы показал, что в современных условиях – в период глобального реформирования всей системы высшего образования, который привел к повышению требований к подготовке специалистов нового типа, особую актуальность приобрело определение понятия и основных детерминаций готовности к профессиональной деятельности.

Проведенный обзор литературы показал, что понятие «готовность» в современной психологической литературе трактуется достаточно широко. В данной работе конкретизируется это понятие, выделяются в нем значимые аспекты.

Простой логический анализ позволил увидеть в самом слове «готовность» как минимум две основные составляющие: желание (стремление) и возможность (способность) осуществить что-то. Эти составляющие, так или иначе, прослеживаются почти во всех научных подходах к рассмотрению этого сложного феномена.

Во-первых, готовность к деятельности рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность; как следствие деятельности; как качество, определяющее установки на профессиональные ситуации и задачи; как предпосылка к целенаправленной деятельности, ее регуляции, устойчивости, эффективности; как форма деятельности субъекта, которая включается в общий поток его условий.

Изучению состояния готовности к деятельности большое внимание уделялось в работах П. Ильина, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, М.И. Виноградова, Б.Ф. Ломова, В.Н. Пушкина, которые рассматривают готовность к деятельности как определенное состояние сознания, психики, состояние, на фоне которого разворачивается трудовая деятельность и который оказывает существенное влияние на ее содержание и конечный результат.

Однако готовность изучается не только в парадигме психического состояния, некоторые авторы рассматривают ее как устойчивую характеристику личности.

Кроме того, готовность к деятельности активно изучается и в парадигме интегративного подхода.

Таким образом, готовность к деятельности в одних исследованиях рассматривается как психическое (психофизиологическое) состояние, в других концепциях готовность к деятельности исследуется как психологическое свойство личности или совокупность определенных свойств, в третьих – как установка, которая рассматривается как состояние, но одновременно является отражением сущностных свойств субъекта деятельности.

В нашем исследовании мы попытаемся проанализировать все перечисленные точки зрения наряду с авторским видением этого психологического феномена.

Ключевые слова: готовность к профессиональной деятельности, психическое состояние, установка, совокупность личностных свойств, интегративный подход и др.

O. Aimaganbetova, T. Sagnaeva, D. Naurzalina, Sh. Ganieva

Concept and main determinations of readiness for professional activity

Results of the carried-out theoretical and methodological analysis; systematization of psychological and pedagogical literature on a research problem of readiness for professional activity are presented in this article. A review of the literature reveals that the concept of «readiness» in contemporary psychological literature is interpreted broadly, and for our investigation we need to clarify this concept and allocate the significant aspects of it.

Readiness for activity in one researches is considered as a mental (psycho physiological) state, in other concepts readiness for activity is investigated as psychological property of the personality or set of certain properties, in the third – as attitude which is considered as a state, but at the same time is reflection of intrinsic properties of the subject of activity.

In our research we tried to analyze all listed points of view along with author's vision of this psychological phenomenon.

Key words: readiness for professional activity, mental state, set of personal properties, attitude, integrative approach, and others.

O. Аймағанбетова, Т. Сагнаева, Д. Наурзалина, Ш. Фаниева

Кәсіби іс-әрекетке дайындық түсінігі мен негізгі детерминациясы

Бұл мақалада кәсіби іс-әрекетке дайындықты зерттеу мәселесі бойынша психологиялық-педагогикалық әдебиеттерге жүргізілген теориялық-әдіснамалық талдау мен жүйелеу нәтижелері берілген.

Жүргізілген әдебиеттерге шолу қазіргі психологиялық әдебиеттерде «дайындық» ұғымы кең түсіндірілетінін және біздің жұмысымызда бұл түсінікті нақтылау қажеттілігін көрсетті.

Іс-әрекетке дайындық бір зерттеулерде психикалық (психофизиологиялық) күй ретінде, ал басқа концепцияларда тұлғаның психологиялық қасиеті ретінде зерттеледі, ал үшінші зерттеулерде күй ретінде қарастырылатын нұсқау (установка), сонымен бірге іс-әрекет субъектісінің мәнді қасиетінің бейнесі болып табылады.

Зерттеуімізде біз осы психологиялық феномен туралы барлық көрсетілген көзқарастарды талдадық.

Түйін сөздер: кәсіби іс-әрекетке дайындық, психикалық күй, нұсқау, тұлғалық қасиеттердің жиынтығы, аттитюд, интегративті бағыт және т.б.

Проведенный анализ и систематизация литературы, посвященной изучению самого понятия «готовность к профессиональной деятельности» и его основных детерминант, показал, что эта проблема сегодня приобрела особую актуальность и определяется это тем, что глобальное реформирование всей системы высшего образования, внедрение новых методов и технологий обучения привели к повышению требований к подготовке специалистов нового типа в контексте политических, социальных, экономических и культурологических преобразований в жизни казахстанского общества.

Для современного общества с его новыми экономическими условиями, рынком труда характерны высокая степень динамизма, неопределенности, быстрые темпы перемен. Эти усло-

вия выдвигают новые требования к подготовке специалистов высшего профессионального образования.

Новое качество высшего образования сегодня – это образование, которое отвечает требованиям международных стандартов качества, удовлетворяющее запросы всех потребителей образовательных услуг – личности, общества, государства. Новое качество подготовки специалистов требует иных критериев его оценки.

Реалии сегодняшнего дня показывают, что чаще всего успехов в социальной и профессиональной карьере добиваются те студенты, которые проявляли активность, реализовывали себя в различных видах деятельности: общественной, экономической, культурной, коммуникативной, научной и др.

Становление субъекта профессиональной деятельности со своей позицией, профессиональными планами, стратегией поведения, целями и программами действий, отношением к результатам труда и другими специфическими свойствами является результатом отражения законов развития человека, изменения его психического склада на жизненном пути под влиянием деятельностных детерминант.

В этом процессе одной из важных детерминант, определяющих развитие готовности к деятельности, выступает уровень профессиональной готовности субъекта в своем деятельностном (уровень трудовой производительности, надежности и др.) и субъективном (уровень удовлетворенности конкретным трудом) выражении.

В современной психологической науке в отношении понятия «готовность» отсутствует общепринятое толкование, что вызвано неоднозначным семантическим значением слова.

Например, К.К. Платонов выделил три значения термина «готовность к труду», которые определили подходы к исследованию готовности: как результат трудового воспитания, выражающийся в желании трудиться, осознании необходимости участвовать в совместной трудовой деятельности; как готовность к определенному труду, ставшему профессией, как результат профессионального обучения, воспитания и социальной зрелости личности; как готовность к непосредственно предстоящей в известных или возможных условиях деятельности, как состояние психологической мобилизации [1].

Как показал проведенный анализ этого понятия в российской психологии, то здесь под психологической готовностью традиционно понимают психический феномен, посредством которого объясняют устойчивость деятельности человека в полимотивированном пространстве (К.К. Платонов, М.А. Котик, В.А. Сосновский, Р.Д. Санжаева, Л.И. Захарова и другие).

У Д.М. Узнадзе встречается термин «первичная установка», как смысловая установка, обозначающая систему мотивов, смыслов, ценностных ориентаций у А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, А.Г. Асмолова, В.Е. Чудновского, А.В. Петровского; как система отношений у В.Н. Мясищева; система диспозиций – устойчивых потребностей и черт личности у В.О. Ядова; как психическое новообразование у Л.С. Выготского; как определенное психическое состояние или состояние сознания у А.А. Ухтомского, С.Л. Рубинштейна, М.Д. Леви-

това, Е.П. Ильина, Б.Ф. Ломова, А.Д. Ганюшкина, В.М. Дружинина; как направленность личности у Л.И.Божович; как личностное возрастное новообразование у Л.И. Анциферовой.

Проведенный обзор литературы показал, что понятие готовности в современной психологической литературе трактуется достаточно широко, и в нашей работе необходима конкретизация этого понятия, выделение в нем значимых для нашей работы аспектов. Простой логический анализ позволяет увидеть в слове «готовность» как минимум две основные составляющие: желание (стремление) и возможность (способность) осуществить что-то.

Эти составляющие, так или иначе, прослеживаются почти во всех научных подходах к рассмотрению этого сложного феномена, но попытки их сочетания выглядят несколько односторонними.

Следовательно, готовность к деятельности рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность; как следствие деятельности; как качество, определяющее установки на профессиональные ситуации и задачи; как предпосылка к целенаправленной деятельности, ее регуляции, устойчивости, эффективности; как форма деятельности субъекта, которая включается в общий поток его условий.

Таким образом, готовность к деятельности в одних исследованиях рассматривается как психическое (психофизиологическое) состояние, в других концепциях готовность к деятельности исследуется как психологическое свойство личности или совокупность определенных свойств, а иногда – как установка, которая является одновременно состоянием и отражением существенных свойств субъекта деятельности.

В нашем исследовании мы попытаемся проанализировать все перечисленные точки зрения наряду с авторским видением этого психологического феномена.

Исследование готовности к деятельности как психического состояния

Изучению состояния готовности к деятельности большое внимание уделялось в работах П. Ильина, С.Л. Рубинштейна, А.А. Ухтомского, М.И. Виноградова, Б.Ф. Ломова, В.Н. Пушкина и др.

Многие из них рассматривают готовность к деятельности как определенное состояние сознания, психики, функциональных систем в ситуации ответственных действий или подготовки к ним, состояние, на фоне которого разворачи-

вается трудовая деятельность и которое оказывает существенное влияние на ее содержание и конечный результат.

В психологическом словаре под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мищерякова готовность к действию понимается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивает эффективное выполнение определенных действий.

Конкретное состояние готовности к действию, по мнению авторов, определяется сочетанием факторов, характеризующих различные ее уровни: физическую подготовленность, необходимую нейродинамическую обеспеченность действия, психологические условия. В зависимости от условий выполнения деятельности, ведущей может стать одна из этих сторон готовности [2].

По мнению С.Л. Рубинштейна, любое волевое действие предполагает в качестве отправного пункта состояние, которое формируется в результате предыдущей более или менее длительной и сложной внутренней работы и которое можно было бы охарактеризовать как состояние готовности, внутренней мобилизованности [3]. Далее он отмечает, что готовность – это состояние, характеризующееся динамической концентрацией внутренних сил человека, которая позволяет ему целесообразно регулировать свою деятельность.

А.А. Ухтомский, изучая состояние готовности к деятельности, которая может устанавливаться на разных уровнях, называет его «оперативным покоем».

Механизм этого состояния, согласно А.А. Ухтомскому, опирается на подвижность «нервных приборов», которые обеспечивают переход от «оперативного покоя» к срочному действию.

Используя термины «оперативный покой», «потенциальная доминанта», А.А. Ухтомский рассматривает готовность на физиологическом уровне, считая при этом мозг как орган предупредительного восприятия, предвкушения и проектирования среды [4].

В психологических исследованиях, ориентированных на установление характера связей и зависимостей между состоянием готовности и эффективностью деятельности человека, получил развитие подход, в контексте которого готовность рассматривается как определенное психическое состояние, которое может быть рассмотрено как частный случай функционального состояния.

Этот подход характерен для С.Л. Васильченко, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандибович, Ю.М. Забродина, Г.А. Зотеевой, М.В. Левченко и др. [5], которые под психическим состоянием понимают целостную характеристику психической деятельности в определенный промежуток времени, в которой наблюдается «своеобразие протекания психических процессов в зависимости от предметов и явлений действительности, отражающих прежнее состояние и психические свойства личности».

В.А. Соловьева рассматривает психологическую готовность личности к профессиональной деятельности как состояние, способствующее актуализации мотивов, чем выше уровень готовности личности, тем легче, соответственно, актуализируются адекватные профессиональные мотивы.

Актуальный мотив, указывает автор, допускает одновременное функционирование как его динамической, так и содержательной составляющих. При отсутствии одного из этих компонентов мотив будет находиться в зоне потенциальной мотивации.

На динамический компонент мотива влияют сила и пластичность нервной системы, а также уровень профессиональной подготовки.

На содержательный компонент мотива влияют отдельные черты личности и возрастные особенности. В данном случае, считает В.А. Соловьева, настроение и эмоциональная оценка могут выступать как критерии психологической готовности личности к деятельности [6].

Анализируя и систематизируя все эти подходы к пониманию готовности, В.М. Дружинин пришел к выводу, что психологическая готовность к профессиональной деятельности является психическим состоянием, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на оперативное или долгосрочное выполнение конкретной деятельности или трудовой задачи. Это состояние помогает успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, опыт, личные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при появлении непредвиденных препятствий [7].

На состояние психологической готовности влияют те конкретные условия, в которых осуществляется деятельность.

Любая профессиональная деятельность предстает перед студентом в форме нормативно-одобренного способа деятельности. В процессе освоения профессии человек «распред-

мечивает» нормативный способ, превращая его в индивидуальный способ деятельности. Внутренней, интимной стороной овладения профессией является формирование психологической системы деятельности на основе индивидуальных качеств субъекта деятельности путем их реорганизации, переструктурирования исходя из мотивов деятельности, целей и условий.

Потребности человека, его интересы, мировоззрение, убеждения и установки, жизненный опыт, особенности отдельных психических функций, нейродинамических качеств, свойств личности являются исходной базой для формирования психологической системы деятельности.

Индивидуальные качества, из которых строится функциональная система, сами в процессе деятельности не остаются неизменными, а под влиянием требований деятельности приходят в движение, приобретая черты оперативности, тонкого приспособления к этим требованиям.

Как основные компоненты функциональной системы деятельности В.Д. Шадриков выделяет следующие основные функциональные блоки:

- мотивы деятельности;
- цели деятельности;
- программы деятельности;
- информационная основа деятельности;
- принятие решений;
- подсистема деятельностно важных качеств.

К числу внешних и внутренних условий, обуславливающих психологическую готовность к деятельности, нужно отнести: содержание задач, их сложность, новизну, творческий характер; обстановку деятельности, пример поведения окружающих, особенности стимулирования действий и результатов; мотивацию, стремление к достижению того или иного результата, оценку вероятности его достижения; самооценку собственной подготовленности, личный опыт мобилизации сил на решение задач значительной сложности умение контролировать и регулировать уровень своего состояния готовности; создавать оптимальные внутренние условия для будущей деятельности.

Состояние психологической готовности имеет различные уровни и многокомпонентную динамическую структуру, которая включает совокупность эмоциональных, волевых, мотивационных, познавательных, операциональных сторон, процессов, свойств, образований, состояний психики человека в их соотношении с

внешними ситуационными условиями и задачами будущей деятельности.

Следовательно, состояние готовности в решающей степени обусловлено устойчивыми психическими особенностями, присущими данному человеку, но оно не представляет собой простого переноса качеств и состояний в новой ситуации (т.е. простую их актуализацию).

Таким образом, понятие профессиональной готовности рассматривается как категория теории деятельности и понимается, с одной стороны, как результат процесса подготовки, с другой – установки на что-то. Психологическая готовность человека к деятельности как бы аккумулирует в себе все необходимые и достаточные для успешного решения поставленной задачи элементы предстоящего действия. Психологическая готовность к деятельности является обязательным условием не только её начала, но и эффективного решения. В соответствии с пониманием особой значимости психологической готовности как фактора эффективной деятельности, сложилась практика формирования профессиональной готовности специалиста.

Готовность как совокупность личностных свойств

Однако готовность изучается не только в парадигме психического состояния, некоторые авторы рассматривают ее как устойчивую характеристику личности.

В личностно-деятельностной плоскости рассмотрения проблемы готовности к профессиональной деятельности готовность представляется как проявление всех сторон личности в их целостности, дающим возможность эффективного выполнения своих функций (А.А. Деркач, Л.А. Кандыбович и др.).

Готовность к деятельности рассматривается как целостное проявление личности и под готовностью к деятельности понимают особое личностное состояние, которое предполагает наличие у субъекта образа структуры действия и постоянной направленности сознания на его выполнение.

Психологическая готовность включает в себя все необходимые элементы действия, которые необходимы для успешного решения поставленной задачи. Психологическая готовность проявляется в профессиональной направленности личности. Одним из элементов психологической готовности является осознанная потребность. Психологическая готовность к деятельности начинается с постановки цели на основе потреб-

ностей и мотивов. Далее идёт выработка плана, моделей, схем предстоящих действий. После человек переходит к реализации появившейся готовности в предметных действиях, применяет определённые средства и способы деятельности, сравнивает ход и полученные результаты с поставленной целью, вносит необходимые изменения. Анализ ситуации, решение, развитие замысла, эмоций, проявление и изменение готовности определяются доминирующим мотивом, который обеспечивает необходимую длительность и направленность активности.

Следовательно, состояние психологической готовности к деятельности следует понимать как сложное, целенаправленное проявление личности. Оно имеет динамическую структуру, между компонентами которой существуют функциональные зависимости. Человек в практической деятельности, стремясь удовлетворить свои потребности, на основе внутренней активности (биологической, физиологической и психической) реализует определённую цель и достигает результата.

В формировании психологической готовности особое место принадлежит мотивационному компоненту, который является «стержневым, своего рода направляющим образованием», т.к. «вне мотива и смысла невозможны ни одна деятельность, не реализуемы никакие, даже самые усвоенные знания и предельно сформированные умения» [8].

Структура личностного уровня готовности к профессиональной деятельности представляет собой сложный синтез тесно взаимосвязанных структурных компонентов. К ним относятся: мотивационно-ценностный, эмоциональный, когнитивный. В структуре готовности к профессиональной деятельности центральное место занимает мотивационно-ценностный компонент.

Е.О. Климов считает, что готовность к труду характеризуется, прежде всего, психологическим содержанием субъекта труда и интенсивностью направленности личности на труд, трудовой мотивацией, трудовыми целями, субъективной ценностью труда, привычкой работать и освоением рабочего состояния [9].

А.А. Деркач, исследуя проблему готовности к профессиональной деятельности, определяет её как целостное проявление всех сторон личности специалиста, выделяя познавательные, эмоциональные и мотивационные компоненты. Им выделяются условия формирования готовности к творческому труду: 1) самостоятельность и кри-

тическое усвоение культуры; 2) активное участие в решении общественно-значимых задач; 3) специальное развитие творческого потенциала личности – её психических процессов [10].

По В.М. Дружинину, психологическая готовность к деятельности, являющаяся сложной динамической структурой, включает в себя ряд личностных характеристик: мотивационные (потребность успешно выполнять поставленную задачу, интерес к деятельности, стремление добиться успеха и показать себя с лучшей стороны); познавательные (понимание обязанностей, трудовой задачи, оценка ее значимости для достижения конечных результатов деятельности и для себя лично (с точки зрения престижа, статуса), представление вероятных изменений обстановки и т.д.); эмоциональные (чувство профессиональной и социальной ответственности, уверенность в успехе, воодушевление) волевые (саморегуляция и мобилизация сил, сосредоточение на задаче, уравновешенность, преодоление сомнений, страха) [11].

Ю.П. Платоновым психологическая готовность к деятельности рассматривается как обобщенная форма отношения к профессии, которая складывается из частных, локальных оценок субъектом степени личностной значимости (привлекательности – непривлекательности) различных аспектов профессиональной деятельности, ее содержания и условий осуществления. Предметом оценки субъективной значимости могут выступать такие стороны профессиональной деятельности, как, например, возможность творчества, работа с людьми, соответствие профессии способностям и характеру, заработок и др.

По мнению Р.Д. Санжаевой, готовность к деятельности представляет собой развитую систему убеждений, взглядов, отношений, мотивов, волевых и интеллектуальных качеств, знаний, навыков, умений, установок, направленности на определенное поведение. Такая готовность, считает она, достигается в ходе моральной, психологической, профессиональной и физической подготовки и является результатом всестороннего развития личности с учетом тех требований, предъявляемых особенностями конкретной профессиональной деятельности [12].

В.В. Сериков рассматривает готовность к труду как сложное, целостное личностное образование, в состав которого включаются морально-волевые качества личности, социально значимые мотивы, практические умения и навыки, знания о профессии, индивидуально-психо-

логические качества, психологические функции и способности, необходимые для трудовой деятельности.

Для Б.О. Сосновского, психологическая готовность к профессиональной деятельности – это иерархизованная система профессионально важных качеств и свойств личности, необходимых и психологически достаточных для эффективной профессиональной деятельности. Это образование, по мнению автора, так или иначе, представлено во всех подструктурах (компонентах) целостной психологической структуры личности человека.

В исследованиях Л.И. Анциферовой психологическая готовность рассматривается как фактор возникновения личностных новообразований: суть поведения и деятельности человека в новых жизненных условиях предполагает изменение в структуре личностных качеств, предусматривает функциональное изменение уже сложившихся особенностей личности и / или дополнения их только что сформированными.

Н.Ю. Самикина изучает психологическую готовность к деятельности, которая реализуется в интеллектуальной сфере (децентрация, рефлексия, критичность), нравственной сфере (ответственность), эмоциональной сфере (эмпатия, чувство юмора), волевой сфере (саморегламентация, волевые качества), а также в организационной сфере (самоорганизация, самоуправление) [13].

Систематизируя эти определения, можно сделать вывод, что под психологической готовностью к деятельности, прежде всего, понимают психический феномен, посредством которого объясняют стабильность деятельности человека (К.К. Платонов, М.А. Котик, Б.О. Сосновский, Р.Д. Санжаева, Л.И. Захарова и др.). Личностный подход в тоже время не отрицает необходимости исследования отдельных психических процессов, однако, они, по мнению этих исследователей, только дополняют вышеупомянутые проявления личности в рамках определенной деятельности.

Таким образом, проведенный анализ показал, что сторонники личностного подхода могут быть условно разделены на две подгруппы: первые считают психологическую готовность целостным состоянием личности в определенных условиях жизни и деятельности и характеризуют ее такими особенностями, как направленность сознания на будущую деятельность, настроенность на определенное поведение, мобилизо-

ванность всех сил на активное и целесообразное действие; представители второй подгруппы рассматривают психологическую готовность как интегральное личностное образование, имеющее сложную динамическую структуру.

Готовность к деятельности как установка

Анализ и систематизация теоретико-методологических оснований изучения понятий «готовность к деятельности» показал, что ряд исследователей отождествляют понятие «готовность» с такими понятиями, как «установка», «социально-психологическая установка».

Проблема исследования установки была в центре внимания грузинской психологической школы Д.Н. Узнадзе, который рассматривал установку как целостное динамическое состояние субъекта, состояние готовности к определенной активности, состояние, которое определяется двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией [14].

Исходя из этого, Д.Н. Узнадзе рассматривает установку как бессознательное состояние, предшествующее той или иной деятельности и определяющее ее существование. В тоже время установка является «фактором, направляющим и определяющим содержание нашего сознания» [14]. В отличие сознательного побуждения (мотива), установка произвольна и не осознается самим субъектом. Но именно она определяет его отношение к объекту и сам способ его восприятия.

Д.М. Узнадзе, проводя опыты с иллюзией восприятия, обнаружил состояние психики, отмеченное им как «фиксированная установка», когда установка закрепляется в результате целого ряда установочных опытов.

Эта установка, как утверждали исследователи Д.М. Узнадзе, А.С. Прангишвили, Ш.А. Надирашвили и др., является лишь частным случаем более общего явления, под которым они понимали универсальное состояние готовности к определенной активности.

Сам Д.М. Узнадзе в связи с этим отмечал, что установку как готовность к деятельности следует понимать не как отдельный психологический феномен в шеренге других таких же отдельных феноменов, а как целостное психофизиологическое состояние субъекта, целостную направленность сознания в определенную сторону, на определенную активность.

Д.М. Узнадзе выделил актуальную потребность человека и ситуацию удовлетворения

этой потребности в качестве необходимых и достаточных условий возникновения в сознании субъекта состояния готовности (установки) к определенной активности.

Кроме того, проведенные эксперименты на угасание установки выявили такие ее характеристики, как динамизм, статичность, пластичность, стабильность и др.

В целом, представители грузинской школы Д.М. Узнадзе понимали установку как качество определяющей основы формирования готовности к деятельности и других форм активности.

Деятельность ими выводилась по установке, которая в данном случае приобретала значение объяснительного принципа.

Кроме того, психологическую готовность можно рассматривать в связи с понятием «отношения», которое в свое время ввел В.М. Мясищев, в концепции которого отношения рассматриваются как «целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности, которая является результатом всей истории развития человека, выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия и переживания» [15, с. 6].

Отношения в этом смысле становятся условием состояний готовности, диспозиций, склонности, аттитюдов. «Отношения» осознаются индивидом, они опосредованы социальным опытом, эмоционально наполнены, избирательно добавляют определенное направление поведения человека и определяют ее ценности. В процессе закрепления тех или иных отношений, создаются индивидуальные «ценностные ориентации» – система фиксированных социальных установок личности, определяющих готовность к деятельности в различных сферах. Ценностные ориентации могут проявляться в отношении личности к себе, к окружающему миру, они характеризуют общую направленность ее сознания и поведения.

Известным российским философом В.О. Ядовым была предложена иерархическая система диспозиций личности, направленная на объяснение поведения человека на основе его ценностных ориентаций.

Фиксированные первичные установки (set) составляют низкий уровень этой иерархии. Второй уровень представляет система фиксированных социальных установок (аттитюдов), образующихся на основе оценки индивидом отдельных социальных объектов или их свойств

(различных социальных явлений, групп людей или отдельных индивидов), а также на основе оценки социальных ситуаций. Третий уровень занимает доминирующая общая направленность интересов личности в определенной сфере социальной активности (профессиональной, семейной и др.). Четвертый, самый высокий диспозиционный уровень создает система ценностных ориентаций, в основе которой находятся высшие социальные потребности: самовыражение, саморазвитие, самореализация и др.

Изучение аттитюдов в зарубежной социальной психологии, в первую очередь, было связано с прикладными исследованиями, результаты которых особенно эффективно используются в сфере регуляции деятельности.

Начало фундаментальным теоретическим разработкам проблемы установки в зарубежной психологии было положено Олпортом. До сих пор то определение, которое он дал аттитюдам, остается наиболее распространенным и авторитетным среди исследователей.

Олпорт рассматривает аттитюды как состояние психонервной готовности личности, детерминированный накопленным опытом, которое осуществляет направляющее динамическое воздействие на реакции индивида относительно объектов или ситуаций, с которыми он сталкивается [16].

Он выделяет два типа установок (attituton): одни побуждают (drive) поведение, другие – направляют (direct) ее. Первые Олпорт назвал мотивационными установками, вторые – инструментальными.

Он одним из первых приступает к измерению аттитюдов, при этом не только фиксирует и изучает определенные мысли своих испытуемых, но и пытается соотнести их с личностными свойствами этих людей.

Созданная и разработанная им в сотрудничестве с Д. Хартманом Шкала предусматривает высказывания респондентов относительно самых разных объектов установки, имеет математическую базу для анализа первичных данных.

В дальнейшем исследования Олпорта в этой области значительно дополняются и продвигаются Л. Терстоуном. Так, методика Л. Терстоуна для своей реализации требовала участия экспертов, которые могли классифицировать утверждения, полученные в ходе опроса респондентов. Конструирование шкалы равных интервалов проводилось Л. Терстоуном по аналогии с процедурами поиска психофизиологических по-

рогов восприятия. Метод, предложенный им, и сегодня продолжает активно использоваться как в социальной психологии, так и в социологии.

Следующим шагом измерения установок становятся шкалы, созданные Р. Лайкертом, который взялся за разработку, альтернативной терстоуновской шкале, включающую процедуру без использования экспертных оценок. Материал для измерения установок отбирается на основе ответов респондентов, а единственным критерием отбора являлась их внутренняя согласованность.

Таким образом, психологическая готовность как социальная установка выполняет функции внутриличностной регуляции деятельности и взаимоотношений человека с социумом. Это своего рода своеобразная преднастройка, антиципация (П.К. Анохин) предстоящего события, подобно «заготовленного комплекса возбуждений, возникающего до того, как оформился сам рефлекторный акт».

Подводя итог проанализированных концепций, можно сделать вывод, что установка – это состояние психологической готовности, формирующееся на основе опыта и осуществляющее направляющее и активирующее влияние на реакции индивида относительно определенных объектов или ситуаций (Олпорт), это готовность к положительной или отрицательной реакции по отношению к соответствующим объектам, это состояние готовности мысли, чувства, действий человека по отношению к определенным социальным объектам, это специфическое ценностно-личностное состояние, соответствующее потребностям личности и ситуации внешней среды (Д.М. Узнадзе).

Готовность к деятельности в парадигме интегративного подхода.

Анализ и систематизация многочисленных исследований готовности к профессиональной деятельности позволил все существующие точки зрения условно разделить на три основные группы:

- к первой группе относятся исследования, в контексте которых готовность рассматривается как психическое или психофизиологическое состояние (А.А. Ухтомский, Б.Ф. Ломов, Д.М. Узнадзе, А.С. Прангишвили, В.Н. Пушкин и др.);
- ко второй группе относятся исследования, в контексте которых готовность рассматривается как устойчивая характеристика личности (система качеств, свойств), являющаяся

результатом подготовленности к деятельности (Б.Г. Ананьев, М.А. Кобзев, Б.О. Сосновский, П.П. Горностай и др.);

- в контексте третьей группы исследований предпринимается попытка соединить эти точки зрения (М.И. Дьяченко, Л.А. Кандилович, А.Ц. Пуни, В.О. Слостенин, В.А. Крутецкий, М.Д. Левитов, В.М. Дружинин, Р.Д. Санжаева, Д.К. Войтюк, Е.С. Романова и др.).

М.И. Дьяченко и Л.А. Кандилович в работе «Психологические проблемы готовности к деятельности» определяют готовность как активное-действенное состояние личности, отражающее содержание задачи и условия ее выполнения. Кроме того, авторы отмечают, что готовность как предпосылка для осуществления любой деятельности является одновременно и ее результатом.

В структуре готовности к профессиональной деятельности они выделяют следующие компоненты: мотивационный, который раскрывается в положительном отношении к профессии, интересе к ней; ориентационный, связанный с представлениями об особенностях и условиях профессиональной деятельности, о ее требованиях к личности; операциональный, предполагающий владение определенными способами и приемами профессиональной деятельности, а также наличие соответствующих знаний, умений и навыков; волевой, определяющий самоконтроль личности, умение управлять собой при выполнении профессиональной деятельности; оценочный, предусматривающий самооценку своей профессиональной подготовленности и уровень соответствия ее оптимальным профессиональным образцам.

Рассматривая сложные виды деятельности, авторы указывают, что основой готовности к их осуществлению является: осмысление своих потребностей, требований общества, коллектива, или задач, поставленных другими людьми; осознание целей, реализация которых обеспечит решение очерченной задачи; осмысление и оценка условий, при которых будут осуществляться дальнейшие действия, актуализация опыта, связанного в прошлом с выполнением задач и требований подобного характера, определение на основе опыта и оценки намеченных условий деятельности наиболее вероятных способов решения задач или соблюдения требований; прогнозирования течения своих интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых процессов, оценка соотношения собственных

возможностей, уровня притязаний и степени достижения определенного результата; мобилизация сил в соответствии с мотивами труда и задачам, использование самовнушения в процессе достижения целей [17].

Выводы

Таким образом, проведенный теоретико-методологический анализ психологической готовности к деятельности позволил сделать вывод, что психологическая готовность к профессиональной деятельности является целостным, интегративным, психическим образованием, представляет собой интериоризированный в сознании процесс профессиональной деятельности и проявляется как триединство преимущественного психофизиологического состояния (актуализируется в определенных условиях), системы профессионально важных личностных качеств (ПВК) и отношения эмоционально окрашенной оценочной позиции, что отражает осознанную человеком степень соответствия (согласованности) между его потребностями

(биологическими, социальными, духовными), возможностями (физическими и психологическими) и спецификой актуальной ситуации профессиональной деятельности или профессионального развития). То есть, несмотря на то, что готовность является целостным психическим образованием, в ней могут быть выделены три подструктуры: психофизиологическая (готовность как состояние), психосоциальная (готовность как система личностных качеств) и ценностно-смысловая (готовность как отношение).

В одних исследованиях готовность к деятельности рассматривается как психическое (психофизиологическое) состояние, в других концепциях готовность к деятельности исследуется как психологическое свойство личности или совокупность определенных свойств, а иногда как установка, которая рассматривается как состояние, но одновременно является отражением существенных свойств субъекта деятельности.

Существует также еще одна точка зрения, в рамках которой предпринимается попытка соединить эти точки зрения. Это так называемый интегративный подход.

Литература

- 1 Платонов К.К. Значение иерархии системных качеств для психологии // Проблемы интегративного исследования индивидуальности. – Пермь, 2008. – Вып. 2.
- 2 Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мерещякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1998.
- 3 Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2003.
- 4 Ухтомский А.А. Физиологический покой и лабильность как биологические факторы: собр. соч. в 6 т. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. – Т. 2.
- 5 Дьяченко М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект. – Минск: БГУ, 2005.
- 6 Соловьева В.А. Психологические условия актуализации мотивов в деятельности: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук. – М., 1997.
- 7 Психология: учеб. для гуманитарных вузов / под общ. ред. В.Н. Дружинина. – СПб.: ПИТЕР, 2011.
- 8 Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990
- 9 Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Изд-во ин-та практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006.
- 10 Деркач А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. – М.: РАУ, 2013.
- 11 Дружинин В.Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2009.
- 12 Санжаева Р.Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дисс. ... доктора психол. наук: 19.00.01.– Новосибирск, 1997.
- 13 Самыкина Н.Ю. Формирование личностной готовности психологов к первичной профилактике наркомании в среде старшеклассников: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.07. – Калуга, 2002.
- 14 Узнадзе Д.Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001.
- 15 Мясищев В.Н. Психология отношений. – М.: Изд-во «МОДЭК», 1998.
- 16 Allport G.W. Attitude // Handbook of Social Psychology / Ed. By S. Marchison. Worcester, M. A.: Clark University Press, 1935. -Vol. 2. – P. 810.
- 17 Дьяченко М.И. Психологический словарь-справочник. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2011.

References

- 1 Platonov K.K. Znachenie ierarkhii sistemnykh kachestv dlya psikhologii // Problemy integrativnogo issledovaniya individual'nosti. – Perm', 2008. –Vyp. 2.
- 2 Psikhologicheskii slovar' / pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshchyarekova. – M.: Pedagogika-Press, 1998.
- 3 Rubinshteyn S.L. Bytie i soznanie. – SPb.: Piter, 2003.
- 4 Ukhtomskii A.A. Fiziologicheskii pokoi i labil'nost' kak biologicheskie factory: sobr. soch. v 6 t. – L.: izd-vo LGU, 1951. – T. 2.
- 5 D'yachenko M.I. Gotovnost' k deyatel'nosti v napryazhennykh situatsiyakh: psikhologicheskii aspekt. – Minsk: BGU, 2005.
- 6 Solov'eva V.A. Psikhologicheskie usloviya aktualizatsii motivov v deyatel'nosti: avtoref. diss. na soiskanie nauchn. stepeni kand. psichol. nauk. – M., 1997.
- 7 Psikhologiya: ucheb. posobie dlya gumanitarnykh vuzov / pod obshch. red. V.N. Druzhinina. – SPb.: Piter, 2011.
- 8 Ageev V.S. Mezhrupponoe vzaimodeistvie: sotsial'no-psikhologicheskie problemy. – M.: Izd-vo MGU, 1990.
- 9 Klimov E.A. Psikhologiya professionala. – M.: Izd-vo prakticheskoi psikhologii; Voronezh: NPO «MODEK», 2006.
- 10 Derkach A.A. Akmeologiya: puti dostizheniya vershin professionalizma. – M.: RAU, 2013.
- 11 Druzhinin V.N. Psikhologiya obshchich sposobnostei. – SPb.: Piter, 2009.
- 12 Sanzhaeva R.D. Psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya gotovnosti cheloveka k deyatel'nosti: diss. ... doktora psichol. nauk: 19.00.01.– Novosibirsk, 1997.
- 13 Samykina N.Yu. **Formirovanie lichnostnoi gotovnosti psikhologov k pervichnoi profilaktike narkomanii v srede starsheklassnikov**: avtoref. diss. na soiskanie naych. stepeni kand. psichol. nauk: spets. 19.00.07.– Kaluga, 2002.
- 14 Uznadze D.N. Psikhologiya ustanovki. – SPb.: Piter, 2001.
- 15 Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii. – M.: Izd-vo «MODEK», 1998.
- 16 Allport G.W. Attitude // Handbook of Social Psychology / Ed. By C. Marchison. Worchester, M. A.: Clark University Press, 1935. -Vol. 2. – P. 810.
- 17 D'yachenko M.I. Psikhologicheskii slovar'-spravochnik. – Minsk: Kharvest, M.: AST, 2011.